

"Наконец-то мы снова встретились".

Глядя на Чжи Фа, который сидел в инвалидном кресле, Ниу Гун слегка зацепил углы своих губ и сказал то, что они оба хотели сказать.

Слова не нарушили пламенную атмосферу между ними, а, скорее, сделали ее более огненной. Окружающая толпа была немного удивлена, услышав, как Ниу Гун сказал такое слово Чжи Фа.

"Эти двое знают друг друга?"

"Я не ожидал, что у этого парня Чжи Фа довольно широкая сеть и он знает так много людей?"

"Просто кажется, что у них двоих не очень дружеские отношения".

Цзи Фа сидел в инвалидном кресле, его талия была прямой, как стальной пистолет, как будто он не чувствовал боли в спине, посмотрел прямо на Ниу Гона и сказал: "Да, давно не виделись".

Неважно, было ли это "наконец-то мы снова встретимся" из уст Ниу Гона или "долгое время не виделись" из уст Цзи Фа, все они говорили очень плоским тоном, но каждое слово, казалось, имело жуткую холодность.

Люди могли видеть издевательство в глазах Ниу Гона, а звезды взрывались в глазах Цзи Фа.

Ниу Гун с презрением сказал: "Я подумал, что когда мы снова встретились, ты уже был достоин быть моим соперником. Я никогда не думал, что после трех лет, когда вы не виделись, вы окажетесь в такой ситуации".

Чжи Фа взглянул на ноги инвалидной коляски и вдруг засмеялся.

Смех Чжи Фа не был сильным, но его было достаточно, чтобы все в комнате его слышали.

Руки Чжи Фа внезапно оказались по бокам инвалидной коляски.

Ван Сяояо, который был таким умным, естественно, мог видеть, что хочет сделать Цзи Фа, и был занят, делая шаг вперед, глаза цветут сущностью, говоря: "Старый учёный Цзи, не пытайся быть героем".

Цзи Фа посмотрел на Ван Сяояо и искренне сказал: "Сяояо, поверь мне".

Четыре простых слова заставили тело Ван Сяо-гуди дрогнуть.

В тоне Цзи Фа был гнев, обида и сила, но в то же время, на самом деле, были некоторые мольбы.

Цзи Фа умолял Ван Сяо-хорошо пока оставить его в покое.

Он хотел достойно встать, даже если у него была травма спины.

Хотя она знала, что это не очень хорошая идея, чтобы оставить инвалидное кресло с травмой, когда она услышала призыв в голосе Цзи Фа, она почувствовала, как стальная игла пронзила ее сердце до боли.

Она не знала, что так расстраивает и раздражает Чжи Фа, но только знала, что она должна поддерживать его в это время.

В худшем случае, вернитесь и попросите старого китайского врача Чжу Ляна снова помочь ему с иглоукалыванием и оставайтесь с ним в больнице! Ван Сяюэ думал.

В данный момент для Ван Сяо

Что касается Гуды, то притязания и раздражения, которые она почувствовала, когда Цзифа познакомила ее с Галстуком Чжисионгом, уже не имеют значения, нет ничего важнее, чем сама Цзифа.

Что бы ни захотела Чжи Фа, она поддержит.

Она просто стояла в стороне и смотрела тихо.

Цзи Фа имеет травму талии, потому что Чжу Лян старой китайской медицины иглоукалывание является очень эффективным, чтобы иметь возможность сидеть в это время, пытаясь встать придется страдать много боли.

Глаза окружавшей толпы также упали на тело Цзи Фа, желая увидеть, что хочет сделать этот инвалид в инвалидном кресле.

Взгляд Цзи Фа был похож на факел, его руки по бокам инвалидного кресла, лицо было твердым, руки поддерживали его тело с силой.

Когда его тело медленно поднималось, неописуемая боль проникла в его тело, и зеленые вены на лбу Цзи Фа взорвались.

Не выпуская ни малейшего звука боли, Цзи Фа прислонилась к своим рукам и так сильно поддерживала свое тело.

Когда Цзи Фа встал, Ван, который был близко, увидел, что его голова покрыта потом.

Ван Сяюэ не была ранена, но когда она увидела, что тело Цзи Фа было покрыто потом, она почувствовала боль, которую она может относиться к.

"Норифа, что именно ты собираешься делать....."

Ван Сяобэй, которая всегда проявляла себя как маленькая ведьма, чуть не заплакала, когда увидела, что Цзи Фа должна встать, несмотря на то, что приложила столько усилий.

На данный момент никто в поле не страдает больше, чем Ван Сяюэ.

У Цзи Фа рот был закрыт, зубы скребли, взгляд был похож на факел, лицо было твердым, и он не сказал много, несмотря на пот на голове, стоял прямо, как стальной пистолет, закаленный в крови и огне!

Всплеск восклицаний раздался повсюду.

"Разве этот ребенок не инвалид? Почему ты стоишь?"

"Несмотря на то, что он ничего не сказал, он выглядел так, будто ему очень больно!"

"Что случилось, что заставило его больше страдать, чем вставать? Самое главное, какая твердость сердца может поддержать того, кто пережил большую боль и стоит на высоте".

Брови Дуанму Тяня слегка вязались и вдруг засмеялись.

Чжэн И Хуань спросил: "Моутян, над чем ты смеешься?"

Дуанму Тянь улыбнулся: "Хотя его мудрость обыкновенная, он знает много, и его сердце на самом деле жесткое до такой степени. Усердие может восполнить недостаток мудрости, а наличие большего количества сильных сторон также может восполнить недостаток мудрости. Такой человек подходит для того, чтобы быть моим другом".

Цзи Фа вёл себя так хорошо, что был достоин быть его другом только в глазах Дуанму Тяня.

Если бы эта фраза была услышана посторонними, они бы определенно опять насмеялись над привычками чуака Дуанму Тяня лгать. Но Чжэн Исюань всерьез кивнул, приняв слова мужа близко к сердцу.

Первое, что вы должны сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему собственному сайту, которое будет первым, что вы должны сделать.

Дуанмуфэн, Сюй Кай, Галстук Чжишэн, Чжуан Хунъян, Чжуан Дэчжэнь, Сян Ян, Галстук Тайшу.....

Все люди наблюдали за каждым шагом Чжи Фа.

Только эти люди не знали, зачем это делал Цзи Фа, только Ниу Гун и Цзо Сяолин.

Ниу Гун насмеялся над Цзи Фа за то, что он был инвалидом, не видя его в течение трех лет и приземлился в таком поле.

Если бы кто-то столкнулся с насмешками обычных людей, Цзи Фа, конечно, посмеялся бы над этим, но Ниу Гун не был обычным человеком.

В то время как Ниу Гун был обычным для других, для Цзи Фа он был не обычным.

Цзи Фа мог выдержать насмешки других, но не Ниу Гун, особенно перед Цзо Сяолинем.

Чжи Фа хотел стоять прямо перед Ниу Гонгом, как человек небесный.

Цзо Сяолин посмотрел на крепкую и прямолинейную фигуру Цзи Фа, и хотя с ним не было ни слова, его глаза уже были красными.

За эти три года Зуо Сяо Лин прошла через слишком многое и никогда не встречала никого, кто бы относился к ней так же хорошо, как к Цзи Фа.

Всегда нужно дойти до точки потери, прежде чем оценить ее по достоинству.

Цзо Сяолин никогда не ожидал увидеть Цзи Фа снова, а тем более не знал, что сказать после встречи с ним.

В этот момент, видя Цзи Фа на первый взгляд был настолько резким, что сердце Цзо Сяолина вдруг сжалось, кончик носа внезапно заболел, а глаза вдруг намокли.

Она не знала, как объяснить настроение в этот момент, просто глядя на сильную и неуступчивую Норифу, глядя на грудь, которая когда-то была открыта только для нее.

Ее сердце разбилось.

Несмотря на то, что Ниу Гун избивала и ругала ее последние три года, ей не было так больно.

В тот момент, когда она увидела Чжи Фа, как будто её дочь, которая много страдала, увидела своего отца, и все её обиды вышли наружу, и она захотела поговорить о них.

Тем не менее, Цзо Сяолинъ знал, что она больше не может "связываться" с Цзи Фа.

Является ли Чжи Фа в наши дни инвалидом или попрошайкой, она больше не имеет квалификации.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/906924>